

Противостояние со стальным гусем растянулось на долгие четыре года. За это время Си Цзэ совершил невероятный рывок: если поначалу он только и делал, что уносил от птицы ноги, то позже, подначиваемый Сэсиуэнем, уже сам с азартом гонял её по всему загону. Его боевой потенциал вырос многократно. В пылу схватки Си Цзэ мог на какое-то время мобилизовать силы до Уровня А, хотя в обычные дни его показатели стабильно держались на Уровне В.

Кэнсайань Колок находил подобный результат слегка разочаровывающим, но понимал, что выше головы не прыгнешь. Последние четыре года геном Си Цзэ непрерывно эволюционировал, однако в последние два замера на Уровне В, и с тех пор стрелка приборов не сдвинулась ни на йоту.

Глава семьи отказывался верить, что предел Си Цзэ — посредственный Уровень В. В конце концов, разве может обладатель рядовых генов демонстрировать боевую мощь Уровня А? К тому же мальчику едва исполнилось тринадцать. По меркам Семьи Колок в этом возрасте родословный талант только-только начинает пробуждаться. Действительно, стоило Си Цзэ отпраздновать тринадцатилетие, как он наконец-то научился прятать ушки на макушке и пушистый хвост.

Кэнсайань не сомневался: истинный потенциал племянника ещё только предстоит раскрыть. Вот только Си Цзэ уже не первый год прожужжал ему все уши просьбами отпустить его учиться проектированию мехов. Поначалу старейшина отмахивался, ссылаясь на слишком нежный возраст. Когда же подросток делом доказал, что года для него не помеха, Кэнсайань выставил новый заслон: дескать, из-за нестабильности генома невозможно провести официальную идентификацию личности.

И это было чистой правдой. Пусть Си Цзэ и внесли в семейный реестр Колоков, юридически для остальной Империи он оставался невидимкой — человеком без документов. Но после тринадцатого дня рождения его организм преподнес сюрприз: хаотичная прежде генетическая карта внезапно стабилизировалась ровно наполовину, хотя вторая половина цепочек по-прежнему переливалась всеми цветами радуги, ставя датчики в тупик.

Имперское законодательство всегда благоволило древним благородным родам, обладающим родословными талантами. Чтобы получить официальное гражданство, Си Цзэ теперь хватало и пятидесяти процентов стабильности. Лишившись последнего предлога, Кэнсайань вызвал к себе Сэсиуэня, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

Сэсиуэнь искренне удивился:

— Раз все препятствия позади, позволь Сяо Цзэ сдать экзамены. Мальчишка бредит этим столько лет.

— Но ты ведь понимаешь, насколько уникален случай Сяо Цзэ, — замялся Кэнсайань. — А вдруг кто-то прознает? Вдруг...

— Ни у кого в Империи не хватит наглости пустить члена Семьи Колок на опыты, — жестко

прервал его Сэсиуэнь. — К тому же учёба не разлучит нас навсегда. На каникулах он будет возвращаться домой, и мы сможем проводить все необходимые замеры. В конце концов, сейчас, даже живя под твоим крылом, он ведь не проходит обследования ежедневно?

Глава семьи немного помолчал, взвешивая все за и против.

— Ладно. Но при одном условии: он сдаст мой личный экзамен. Справится — я его отпущу.

Сэсиуэнь мысленно выдохнул с облегчением.

«Ну, мелкий паршивец, свой шанс ты получил — я сделал всё, что мог. Если упустишь его теперь, пеняй на себя».

Си Цзэ, узнав об этом, едва не запрыгал от восторга. Честно говоря, жизнь в поместье Семьи Колок, при всём его величии, смертельно ему наскучила. Ровесников в семействе хватало, но общаться с ними было сущим наказанием. Те, кому не повезло с наследственностью, только и делали, что завистливо мерились статусом да строили мелкие козни. Обладатели же высших генов раздувались от спеси так, будто на их плечах держался весь мир, и смотрели на всех исключительно свысока.

Пожалуй, единственным исключением, не вызывавшим у Си Цзэ глухого раздражения, оставался Фэйнаэр. Да-да, тот самый кузен, которого он отделал при первой же встрече. Фэйнаэр потом ещё несколько раз пытался лезть на рожон, но каждый раз огребал по полной, пока наконец не притих и не проникся к Си Цзэ искренним, прямо-таки фанатичным благоговением. Глядя на эту преданность, Си Цзэ порой всерьёз задумывался, а не скрытый ли его кузен мазохист.

Конечно, необходимость сдавать какой-то внутренний экзамен ради простого права поступить в академию казалась форменным издевательством, но азарт всё равно брал своё.

Впрочем, весь его запал мгновенно испарился, стоило ему переступить порог тренировочной арены. Посреди зала его ждал старый знакомый — стальной гусь.

— Да ладно! — вырвалось у Си Цзэ. — Ты-то что здесь забыл?

При одном взгляде на эту пернатую бестию у мальчика фантомно заныл копчик. Да, именно там, где прятался хвост.

Си Цзэ до сих пор помнил тот день, когда Сэсиуэнь расписал ему прелести победы в таких ярких красках, что парень, наплевав на разницу в силе, очертя голову бросился на железную птицу. Тогда его, конечно, знатно отмузили. Но поражение лишь раззадорило его. С тех пор Си Цзэ сделал делом чести ежедневную охоту за гусиными перьями.

Гусь в долгу не оставался и мстительно целился исключительно в пушистый хвост противника. Из-за этого каждый трофейный пучок перьев обходился Си Цзэ потерей собственного меха. Хвост — зона деликатная, пронизанная бесчисленными нервными окончаниями, так что боль каждый раз была адской. Их бесконечная тотальная война на взаимное истребление шерсти и перьев закончилась плачевно для обоих: боевой гусь щеголял ободранными боками, а на хвосте Си Цзэ образовалась сияющая лысина, которая упрямо отказывалась зарастать до сих пор.

К счастью, теперь он научился убирать звериные атрибуты. Не умея он этого делать, Сэсиуэнь извёл бы его ежедневными подколками насчёт плешивого зада. Невыносимая была бы жизнь!

Птица устала на подростка с глубочайшей, почти человеческой обидой. Когда-то этот гусь был признанным красавцем во всём выводке, щеголяя безупречным, лоснящимся оперением, пока не пересёкся с Демоном выщипывания перьев. С тех пор его жизнь покатила под откос. Что хуже всего, мальчишка рос над собой пугающе быстро. Если поначалу они дрались на равных, то со временем гуся начали просто нещадно колотить.

Но сегодня всё должно было измениться. Буквально пару дней назад техники обновили механическую начинку птицы, добавив ей мощности. Робот-гусь жаждал реванша: на этот раз он во что бы то ни стало вознамерился оставить своего обидчика без единого волоска на макушке.

Си Цзэ мгновенно подобрался, принимая боевую стойку. Наблюдавший за ними Сэсиуэнь не сдержал улыбки, но всё же предупредил:

— Глава попросил меня слегка модернизировать нашего пернатого бойца. Его условие простое: как только уложишь эту птичку на лопатки, получишь разрешение на экзамены.

Успеет ли он подать документы на общий межзвёздный экзамен, никого не волновало. Семья Колок пользовалась неоспоримыми привилегиями. Если для простых людей единый госэкзамен оставался единственным билетом в престижные академии, то перед высшей аристократией двери открывались иначе — Си Цзэ вполне мог поступить по внутреннему квотному набору.

В глазах Си Цзэ вспыхнул такой яростный азарт, что гусь, только что хорохорившийся и жаждавший мести, невольно попятился. Под этим хищным, предвкушающим взглядом по металлическому корпусу робота словно пробежал леденящий сквозняк. Бедняга нутром почуял: сегодня он лишится последних перьев.

Предчувствие не обмануло несчастную птицу. Обычно Си Цзэ дрался вполсилы, сдерживая себя на Уровне В, но мысль о долгожданной свободе и учёбе подействовала на него как мощнейший допинг. Обновлённые гидравлические приводы и усиленная броня не спасли гуся от яростного натиска подростка, который словно обрёл второе дыхание. Спустя десять минут ожесточённого боя стальной гусь остался абсолютно, до неприличия лысым.

Победа далась Си Цзэ настолько легко, что Кэнсайаню оставалось лишь развести руками. Сэсиуэнь, обрабатывая мальчику мелкие царапины, поинтересовался:

— Ну что, триумфатор, какой путь выберешь? Общий поток или внутренний набор?

— На каком из них я смогу встретить профессора Базеля? — деловито спросил Си Цзэ.

Сэсиуэнь удивлённо приподнял бровь:

— Метишь в ученики к самому Базелю? Боюсь разочаровать, но он не снисходит до бакалавров. Профессор курирует исключительно докторантуру.

— А я могу сразу сдать экзамены в докторантуру? — совершенно серьёзно уточнил Си Цзэ.

— Спустишь на землю и не майся дурью, — безжалостно отрезал Сэсиуэнь.

<http://bllate.org/book/18340/1866910>